

ГУБЕРНІЯ

ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ по СРЕДАМЪ

Подписная цѣна: Въ годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 5 мѣс.—3 р. 4 мѣс.—2 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р. 50 к. и 1 мѣс.—1 р.

Иногородніе приплачиваютъ за пересылку 1 рубль. Цѣна за полное годовое изданіе для обязательныхъ подписчиковъ 3 руб. Иногородніе приплачиваютъ за пересылку 1 руб.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го апрѣля 1902 года мѣсяца Государственнаго совѣта, Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, установлена на предстоящее съ 1-го Января 1904 года четырехлѣтне плата за печатаніе обязательныхъ, кромѣ судебныхъ, объявленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Плата за обязательныя объявленія, кромѣ судебныхъ, помѣщаемыя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, определяется: за одну строку корнуса въ 30 буквъ на первой страницѣ 20 коп. и на послѣдней 10 коп.

2. Плата за объявленія, печатаемыя инымъ прифтономъ съ употребленіемъ рамокъ, украшеній и полнотипажей, взимается по расчету количества строкъ сплошнаго набора корнуса въ 30 буквъ, могущихъ помѣститься въ занимаемой объявленіемъ площади.

и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

III. При повтореніи объявленій дѣлается скидка за два раза и болѣе 10%. IV. При разсылкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ въ видѣ прибавленій къ Губернскимъ Вѣдомостямъ, взимается, кромѣ почтовыхъ расходовъ, одинъ рубль со 100 экземпляровъ.

V. За доставку оправдательнаго номера взимается особо по 20 к. за экземпляръ. Частныя объявленія печатаются въ неофициальной части по 20 коп. со строки пята или по расчету за занимаемое мѣсто, когда объявленія печатаются одинъ разъ, за два раза—30 коп. и за три раза—36 коп.

Объявленія для „Томск. Губ. Вѣд.“ изъ Москвы, Петербурга, Прибалтійскаго края, Царства Польскаго, Кіева, Харькова, Кавказа и всѣхъ мѣстъ изъ заграничья принимаются исключительно Торговымъ Домомъ Л. Э. Метцъ и К° въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. Сытова, и въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская № 11. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣльный номеръ стоитъ 25 коп.

Воскресенье, 6-го мая.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Томскаго Губернатора.

Объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату въ первый день марта сего года даннымъ, повелѣно выборы членовъ Государственной Думы въ Губернскомъ Избирательномъ собраніи Томской губерніи произвести **ДЕВЯТАГО МАЯ** сего 1907 года.

И. д. Губернатора, Баронъ Нолькенъ.

Предполагая издавать при Губернской Типографіи Памятную Книжку Томской Губерніи, прошу Торгово-Промышленныя заведенія, а равно и лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ упомянутой книжкѣ, обращаться устно или письменно къ казначею Томскаго Губернскаго Управленія, ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня.

Цѣна за объявленія установлена слѣдующая:

- 1 страница . . . 40 руб.,
- 1/2 страницы . . . 25 руб.,
- 1/4 страницы . . . 15 руб.,

остальныя формы объявленій по взаимному соглашенію.

И. д. Губернатора, Баронъ Нолькенъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Томскаго Губернскаго Управленія.

Вслѣдствіе прекращенія приѣма и пересылки почтою денежныхъ пакетовъ, присутственными мѣста и должностныя лица, производя платежи на имя Томскаго Губернскаго Управленія, на отрѣзныхъ купонахъ не объясняютъ, за что именно ими деньги уплачиваются, а лишь указываютъ на №, въ дополненіе къ которому дѣлается денежный переводъ, даже безъ указанія числа и мѣсяца, въ какое время года за такимъ № сдѣлано донесеніе Губернскому Управленію о производимомъ платежѣ.

По такимъ переводамъ Губернское Казначейство, получивъ деньги изъ почтово-телеграфной конторы безъ указанія, за что они уплачены, записываетъ ихъ не въ тотъ источникъ, въ который они по роду платежа слѣдуютъ, а въ депозиты Губернатора по счету разныхъ суммъ, и отъ этого такіе платежи приходится перечислять въ подлежащей источникъ оборотными ассигновками.

Въ устраненіе этого, Губернское Управленіе проситъ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ при уплатѣ денегъ переводомъ, въ отрѣзныхъ купонахъ обязательно объяснять отъ котораго числа и за какимъ № послано увѣдомленіе, въ дополненіе къ которому посылаются переводомъ деньги и съ краткимъ объясненіемъ, за что именно.

И. д. Томскаго Губернатора, Полковникъ Баронъ Н. С. Нолькенъ, принимаетъ просителей для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11 до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

Временный Томскій Генералъ-Губернаторъ, Полковникъ Баронъ Н. С. Нолькенъ, принимаетъ просителей для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11-ти до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Отдѣлъ первый: Высочайшія награды. Отъ Калитула Орденъ. Отдѣлъ второй: Приказы. Протоколы. Постановленія. Объявленія.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Передовая. Что сказалъ г. Головинъ. Рѣчь депутата изъ правыхъ В. М. Пуришкевича. Русская печать. Государственный Совѣтъ. Неудавшаяся продѣлка. Внутреннія извѣстія. Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды.

2 Марта 1907 г. № 15.

Производятся за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Дѣлопроизводитель Управленія Округа **Кузнецовъ** съ 8 Января 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Начальникъ Салаирскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія **Постоваловъ** съ 4 Января 1906 года и почтово-телеграфный чиновникъ 5 разряда Колыванской почтово-телеграфной конторы (нынѣ Начальникъ Шебалинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія) **Чикишевъ** съ 16 Января 1906 года.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Помощникъ Начальника Спасской почтово-телеграфной конторы VI класса **Горбовъ** съ 23 Октября 1905 года.

Въ Коллежскіе Регистраторы: Почтово-телеграфный чиновникъ 5 разряда Томской почтово-телеграфной конторы **Алексѣевъ** съ 5 Августа 1905 года и надсмотрщикъ Татарскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія (нынѣ исправляющій должность Начальника того же отдѣленія) **Трушковскій** съ 23 Декабря 1905 года.

17 Февраля 1907 г. № 10.

Назначается: Почетнымъ Мировымъ Судьею Томскаго Окружнаго Суда: Начальникъ Томскаго почтово-телеграфнаго Округа Надворный Совѣтникъ (нынѣ Коллежскій Совѣтникъ) **Нацъ**, на текущее съ 1 Июля 1906 года трехлѣтіе.

12 Марта 1907 г. № 16.

Производятся за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: Помощникъ Начальника Томской почтово-телеграфной конторы I класса **Будневичъ** съ 1 Марта 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Младшій Механикъ Управленія Округа **Самойловъ** съ 1 Января 1906 года.

Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Почтово-телеграфные чиновники Томской почтово-телеграфной конторы: 1 разряда **Лбовъ** съ 25 Июля 1906 года и 4 разряда **Угличъ** съ 16 Марта 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Помощникъ Бухгалтера

Управленія Округа **Подойниковъ** съ 27 Июня 1906 года.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Старшій Механикъ Ново-Николаевской почтово-телеграфной конторы **Васильевъ** съ 8 Марта 1906 года, Начальники почтово-телеграфныхъ отдѣленій: Татарскаго (нынѣ Помощникъ Начальника Берской почтово-телеграфной конторы) **Яновлевъ** съ 27 августа 1906 года и Чулымскаго **Новоселовъ** съ 1 Июля 1906 года, Помощникъ Начальника Зырянской почтово-телеграфной конторы 6-го класса **Стабниновъ** съ 19 Апрѣля 1906 года, почтово-телеграфный чиновникъ 3 разряда Томской почтово-телеграфной конторы **Павловъ** съ 11 Мая 1906 года.

Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Помощникъ Начальника Т.С.-Николаевской почтово-телеграфной конторы 3 класса **Микуличъ** съ 21 Июня 1906 года и младшій механикъ той же конторы **Адамовичъ** съ 1 Февраля 1906 года, почтово-телеграфный чиновникъ 4 разряда Барнаульской почтово-телеграфной конторы **Веснинъ** съ 2 Июля 1906 года, Начальникъ Каинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія **Абрамовъ** съ 18 Августа 1906 года, почтово-телеграфный чиновникъ 4 разряда Томской почтово-телеграфной конторы (нынѣ Начальникъ Колыванскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія) **Зубовъ** съ 31 Мая 1906 года.

Въ Коллежскіе Регистраторы: Почтово-телеграфный чиновникъ 4 разряда Томской п. т. конторы **Полынецъ** съ 6 Августа 1906 г. и надсмотрщикъ Ново-Николаевской п. т. конторы **Волощенко** съ 2 Марта 1906 года.

Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ доводитъ до предварительнаго свѣдѣнія г.г. кавалеровъ орденовъ и ихъ семействъ, что во второй половинѣ Іюня сего года будетъ произведена баллотировка на замѣщеніе девяти вакансій пенсіонеромъ Капитула, учрежденныхъ Высочайшимъ Указомъ Капитулу Орденовъ отъ 11 августа 1904 года, въ ознаменованіе радостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича для дочерей кавалеровъ, убитыхъ и раненныхъ (контуженныхъ) въ сраженіяхъ съ непріятелемъ или погибшихъ при исполненіи обязанностей службы.

Упомянутыя вакансіи открываются въ слѣдующихъ Институтахъ: въ Павловскомъ, С.-Петербургскомъ Александровскомъ, Московскомъ Александровскомъ, Керченскомъ Купниковскомъ, Нижегородскомъ Маринскомъ, Орловскомъ Александринскомъ и Тамбовскомъ Александринскомъ—въ каждомъ по одной и въ Бѣлостокскомъ Императора Николая I—двѣ.

Дѣвцы помѣщаются пенсіонерками Капитула въ младшій (VII) классъ соответственныхъ Институтахъ, въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, определяя оный ко времени начала учебнаго курса, т. е. къ 1-му августа 1907 года. Учебная подготовка дѣвицъ должна отвѣчать объему познаній, установленныхъ для поступленія въ сей классъ общими правилами, дѣйствующими на сей предметъ въ Институтахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Марии.

Родители, родственники или опекуны, желающие помѣстить дѣвицъ пенсионерками Капитула, подають о семъ въ Капитулъ Орденъ прошенія на простой бумагѣ (т. е. безъ оплаты гербовымъ сборомъ), прямо отъ себя или черезъ свое начальство. Къ прошенію должны быть приложены въ подлинникѣ или въ надлежаще засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: а) послужной списокъ или аттестатъ о службѣ отца и удостовѣреніе о смерти отца въ бою или при исполненіи обязанностей службы или о полученныхъ имъ раняхъ (контузіяхъ), буде въ послужномъ списокѣ или аттестатѣ объ отставкѣ таковыхъ свѣдѣній не значится; б) метрическое свидѣтельство о законномъ рожденіи дѣвицы (или документы, замѣняющіе его); в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы, и г) свидѣтельство о недостаточномъ состояніи родителей, взятое отъ Предводителей Дворянства, или отъ подлежащаго начальства или полиціи, или отъ присутственныхъ мѣстъ. Относительно круглыхъ сиротъ должно быть представлено свидѣтельство священника или мѣстной полиціи о смерти родителей, или матери, если кончина отца засвидѣтельствована въ послужномъ списокѣ, аттестатѣ объ отставкѣ или особомъ, указанномъ выше удостовѣреніи.

По разсмотрѣніи документовъ и правъ дѣвицы на опредѣленіе или допущеніе къ баллотировкѣ, лица, подавшія прошенія, будутъ поставлены о томъ Капитуломъ Орденъ въ известность, съ возвращеніемъ документовъ дѣвицы, не могущихъ быть зачисленными кандидатами.

Согласно дѣйствующихъ правилъ зачисленныя кандидатами дѣвицы помѣщаются на вакансіи пенсионерокъ Капитула по баллотировкѣ, которая происходитъ въ помѣщеніи Капитула Орденъ. Выбаллотированными признаются дѣвицы, коимъ доставлена первая по порядку нумера жребія. Круглыя сироты помѣщаются безъ баллотировки и таковая производится между ними лишь въ томъ случаѣ, если число круглыхъ сиротъ превышаетъ число вакансій.

О точномъ днѣ баллотировки послѣдуетъ особое объявленіе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Русскомъ Инвалидѣ“.

При этомъ Капитулъ Орденъ просить г.г. родителей, родственниковъ и опекуновъ, въ случаѣ непремѣннаго желанія помѣстить ихъ дочь или взрѣвающую по возрасту дѣвицу именно въ опредѣленный Институтъ, указывать таковой въ прошеніяхъ. При неуказаніи учебнаго заведенія, дѣвицы будутъ помѣщены или баллотированы въ Институты по усмотрѣнію Капитула, по преимуществу въ ближайшіе къ мѣстожителю лицъ, подавшихъ прошенія. Такой же порядокъ будетъ примѣняемъ и въ случаяхъ, когда упомянутыя лица указали сразу два или нѣсколько Институтовъ, или выразили желаніе помѣстить дѣвицу въ какой либо изъ Институтовъ, не указывая его опредѣленно.

Форма прошенія о принятіи дѣвицы пенсионеркою Капитула Орденъ.

Въ Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденъ.

Отъ такого-то или такой-то (имя или званіе, имя, отчество и фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Желая опредѣлить въ такой-то Институтъ пенсионеркою Капитула Орденъ, за счетъ суммъ опого, дочь мою или (родственницу, или находящуюся подъ моею опекою дочь такого-то) NN (имя и отчество ея), родившуюся такого-то числа, мѣсяца и года, па коей оспа была (или не была), прошу Капитулъ Орденъ о принятіи ея сдѣлать зависящее распоряженіе, на основаніи представляемыхъ мною столькихъ-то документовъ, а именно: (поименовать документы, которые должны быть представлены). При семъ обязуюсь: 1) по увольненіи сой дѣвицы, при выпускѣ, или въ другое время, по распоряженію начальства, принять ее обратно на мое попеченіе, для чего самому явиться за нею или прислать надежное лицо съ письменною довѣренностью; 2) увѣдомлять каждый разъ Капитулъ Орденъ о всякой перемѣнѣ моего мѣстожителства, или знанія. Жительство имѣю: (точное означеніе губерніи, города или уѣзда, села, деревни, мѣстечка, а въ столицахъ части города, участка, улицы, дома и отдѣльно нумера квартиры). Число, мѣсяцъ и годъ. Подпись просителя.

ОТДѢЛЪ II.

Приказы И. д. Томскаго Губернатора.

17 Апрѣля 1907 г. № 47

Допускается и. д. помощника Дѣлопроизводителя Томскаго Губернскаго Управленія, не имѣющій чина Борисъ Поляковъ, къ вр. и. д. Дѣлопроизводителя сего Управленія, съ 1 апрѣля 1907.

17 Апрѣля 1907 г. № 48.

Отзывается состоящій въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія и допущенный къ вр. и. д. журналиста сего Управленія не имѣющій чина Андрей Постниковъ - къ исполненію прямыхъ своихъ обязанностей.

17 Апрѣля 1907 г. № 49

Сынъ священника - Михаилъ Бѣлобрючскій, согласно прошенію, опредѣляется на государственную службу, на правахъ копцелярскаго служителя 2 разряда, въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія и допускается къ вр. и. д. журналиста сего Управленія.

30 апрѣля 1907 г.

Увольняется, согласно прошенію, и. д. Дѣлопроизводителя Томскаго Губернскаго Управленія Коллежскій Регистраторъ Василій Манюковъ - въ отпускъ на полтора мѣсяца внутри Имперіи, съ сохраненіемъ содержанія, считая срокъ таковой со дня полученія имъ увольнительнаго свидѣтельства.

1 Мая 1907 г. № 4814.

Увольняется членъ Барнаульской Городской Управы Колчинъ - отъ занимаемой имъ должности согласно его о томъ ходатайству.

Приказы Начальника Томскаго почтово-телеграфнаго округа.

19 Марта 1907 г. № 17.

Назначаются: Заштатный почтово-телеграфный чиновникъ 4 разряда полевыхъ почтово-телеграфныхъ учреждений, прикомандированный къ Кинишевскому почтово-телеграфному Округу неимѣющій чина Михаилъ Прочинъ почтово-телеграфнымъ чиновникомъ V разряда, на дѣйствительную службу въ штатѣ Ново-Николаевской почтово-телеграфной конторы съ 10 Марта и сынъ священника Василій Конусовъ почталономъ въ штатѣ Каинской почтово-телеграфной конторы съ правами дѣйствительной службы, съ 10 Марта.

Перемѣщается: Почтово-телеграфный чиновникъ 6 разряда Ново-Николаевской почтово-телеграфной конторы неимѣющій чина Матвѣй Брыляковъ на ту же должность въ штатѣ Колыванской почтово-телеграфной конторы съ 10 Марта.

Увольняется въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія: Надсмотрщикъ Чистюльскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія неимѣющій чина Дмитрій Авровъ въ гор. Бійскѣ на одинъ мѣсяцъ.

Увольняется отъ службы, согласно прошенія: Почтово-телеграфный чиновникъ 6 разряда Колыванской почтово-телеграфной конторы неимѣющій чина Михаилъ Ухоловъ съ 10 Марта.

Исключается изъ списковъ: Почталонозъ Каинской почтово-телеграфной конторы Викторъ Раевскій съ 12 сего Марта за смертью. 27 Марта 1907 г. № 19.

Опредѣляются: Мѣщанинъ Михаилъ Булгаковъ и запасный ефрейторъ изъ мѣщанъ Дмитрій Огневъ почталоносами: Булгаковъ по вольному найму въ штатѣ Каинской почтово-телеграфной конторы съ 20 Марта, а Огневъ на дѣйствительную службу въ штатѣ Ново-Николаевской почтово-телеграфной конторы съ 24 Марта.

Перемѣщаются: Почталонозы: Бійской почтово-телеграфной конторы Григорій Говорухинъ и Омудайскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Іустинъ Шушунъ одинъ на мѣсто другого съ 20 Марта с. г. и почталонозъ Ново-Николаевской почтово-телеграфной конторы Федоръ Мальцевъ на ту же должность въ штатѣ Тисульскаго почтоваго отдѣленія съ 1 Апрѣля.

Увольняется отъ службы согласно прошенія: Почталонозъ Тисульскаго почтоваго отдѣленія Константинъ Орѣхва съ 20 Марта сего года. 31 Марта 1907 г. № 20.

Опредѣляется: Мѣщанинъ Александръ Шаталинъ почталономъ на дѣйствительную службу въ штатѣ Барнаульской п. т. конторы съ 1 Апрѣля с. г.

Назначается вышній окладъ содержанія: Младшимъ механикомъ: лишнему Пантелеймону Костенно съ 1 Января с. г. и Ново-Николаевской конторы Адаму Ванасъ съ 1 Апрѣля сего года.

Смѣщается: Почтово-телеграфный чиновникъ 4 разряда Томской п. т. конторы Коллежскій Секретарь Тарскій въ почтово-телеграфные чиновники 5 разряда с. 1 Апрѣля с. г.

Увольняются отъ службы, согласно прошенія: Почталонозы: Барнаульской п. т. конторы Константинъ Черевъ съ 1 Апрѣля с. г. и Григорій Курцевъ съ 28 Марта и Боготольскаго п. т. отдѣленія Семенъ Александровъ съ 1 Апрѣля с. г.

2 Апрѣля 1907 г. № 21.

Объявляется благодарность: Начальнику Таежной почтово-телеграфной конторы Губернскаго Секретарю Флегонтову за весьма хорошее веденіе какъ почтоваго, такъ и телеграфнаго дѣлопроизводства въренной ему конторы.

3 Апрѣля 1907 г. № 22.

Опредѣляется: Мѣщанинъ Юліанъ Усынъ почталономъ, по вольному найму, въ штатѣ Боготольскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія съ 1 Апрѣля.

Перемѣщаются: Надсмотрщики: Бійской почтово-телеграфной конторы неимѣющій чина Александръ Чеманинъ и Чистюльскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія неимѣющій чина Авровъ одинъ на мѣсто другого съ 1 Апрѣля безъ расходовъ отъ казны.

Увольняются отъ службы, согласно прошенія: Почталонозы Томской почтово-телеграфной конторы Павелъ Комаровъ и Сергій Бучинскій съ 1 сего Апрѣля.

10 Апрѣля 1907 г. № 23.

Опредѣляются: Крестьянинъ Александръ Силинъ и запасные нижшіе чины: ефрейторъ Федоръ Ушакъ и рядовой Леопидъ Горловъ почталоносами: Силинъ и Ушакъ, по вольному найму, въ штатѣ Томской почтово-телеграфной конторы, Силинъ съ 6 Апрѣля и Ушакъ съ 10 Апрѣля и Горловъ на дѣйствительную службу въ штатѣ Барнаульской почтово-телеграфной конторы съ 6 сего Апрѣля и мѣщанинъ Василій Федерягинъ почталономъ по найму въ штатѣ Томской почтово-телеграфной конторы, съ 10 Апрѣля с. г.

Назначаются: Почталонозы почтово-телеграфныхъ конторъ: Томской Пчельниковъ и Колыванской Новоселовъ почтово-телеграфными чиновниками 6 разряда, по вольному найму: Пчельниковъ въ штатѣ Таежной почтово-телеграфной конторы и Новоселовъ въ штатѣ Колыванской почтово-телеграфной конторы, оба съ 10 сего Апрѣля.

Зачисляются на учетъ по Томскому почтово-телеграфному Округу: Заштатные чины полевыхъ почтово-телеграфныхъ учреждений Начальники: Салейскаго пологово почтово-телеграфнаго отдѣленія Лебедевъ и Томалійской контрольной телеграфной станции Нудряцевъ съ 31 Марта сего года.

Переводятся: Почтово-телеграфный чиновникъ 6 разряда Колыванской почтово-телеграфной конторы неимѣющій чина Брыляковъ на ту же должность въ штатѣ Таежной почтово-телеграфной конторы и почталонозъ Каинской почтово-телеграфной конторы Иванъ Швецовъ на ту же должность въ штатѣ Колыванской почтово-телеграфной конторы и почталонозъ Бійской почтово-телеграфной конторы Носьяновъ въ штатѣ Томской почтово-телеграфной конторы, всѣ трое съ 10 Апрѣля с. г.

Смѣщается: Надсмотрщикъ вышшаго оклада Таежной почтово-телеграфной конторы Иннокентій Махеревъ на низшій окладъ содержанія, съ 1 сего Апрѣля.

Увольняются въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія: Почтово-телеграфные чиновники: Томской почтово-телеграфной конторы 5 разряда Михаилъ Ильинъ въ гор. Мисусинскѣ, на одинъ мѣсяцъ и Ново-Николаевской конторы 6 разряда Константинъ Смирновъ въ Европейскую Россію на 21 день.

Увольняются отъ службы, согласно прошенія: Надсмотрщикъ Таежной почтово-телеграфной конторы Косма Кривинъ и почтово-телеграфный чиновникъ той же конторы Степанъ Гребневъ съ 10 сего Апрѣля и почталонозъ Томской почтово-телеграфной конторы Незговоровъ съ 1 сего Апрѣля.

Протоколы Врачебнаго Отдѣленія Томскаго Губернскаго Управленія, утвержденные И. д. Губернатора.

16 Апрѣля 1907 г. № 76.

Старшій врачъ Томской больницы въдомства Общественнаго Призрѣнія Николай Богоразъ освобождается отъ исполненія обязанностей по должности Помощника Томскаго Губернскаго Врачебнаго Инспектора.

18 Апрѣля 1907 г. № 77.

Поручается врачу Томскаго Исправительнаго арестантскаго отдѣленія Статскому Совѣтнику Николаю Менделѣву исполненіе обязанностей по должности Помощника Томскаго Губернскаго Врачебнаго Инспектора, впредь до особыхъ распоряженій, не слагая съ него прямыхъ обязанностей.

Постановленія Временнаго Томскаго Генераль-Губернатора.

17 Апрѣля 1907 г. № 2466.

Разсмотрѣвъ представленный Завѣдывающимъ Полицейскою Частью въ городѣ Ново-Николаевскѣ, при рапортѣ отъ 6 Апрѣля с. г. за № 4675, протоколъ, постановленный на крестьянина Васильева за храненіе при себѣ холоднаго оружія (финскаго ножа), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, я, Временный Генераль Губернаторъ, постановляю: крестьянина Вятской губ., Яранскаго уѣзда, Молоканской волости, дер. Край. Михаила Васильева Васильева, за нарушеніе 4 пун. обязательнаго постановленія, отъ 12 Января 1906 года, изданнаго на основаніи ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, аресту при полиціи на двѣ недѣли.

19 Апрѣля 1907 г. № 2496.

Разсмотрѣвъ представленный Каинскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 2 Апрѣля за № 511, протоколъ, постановленный на крестьянина Кашемаева за нарушеніе обязательнаго постановленія Временнаго Генераль Губернатора, отъ 2 Марта 1906 г., выразившееся въ неисполненіи законныхъ требованій Полиціи и въ оказаніи чинамъ послѣдней сопротивленія, я, Временный Генераль Губернаторъ, постановляю: крестьянина изъ селыныхъ Кыптовской волости, Каинскаго уѣзда, Пвала Семенова Кашемаева за нарушеніе 1 пун. вышеупомянутаго обязательнаго постановленія, изданнаго на основаніи пун. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ на двѣ недѣли.

Постановленія Управляющаго Губернцій. Управляющаго Томскою Казенною Палатой.

30 Апрѣля 1907 г. № 104.

Усматривая изъ представленныхъ мнѣ Кузнецкимъ Уѣзднымъ Исправникомъ 8 апрѣля с. г. за № 89 данныхъ о нарушеніи кр. д. Дмитріевки, Косыминской вол., Василіемъ Кошпынымъ обязательнаго постановленія моего отъ 10 октября 1906 г., изданнаго на основаніи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 28 день октября 1906 г., выразившееся въ томъ, что названный Кошпынъ оказалъ сопротивленіе мѣстнымъ волостнымъ и сельскимъ властямъ при взысканіи съ него податной недоимки, я, Управляющій губерніей, постановилъ: упомянутаго Кошпына за нарушеніе 2 п. упомянутаго обязательнаго постановленія моего подвергнуть въ административномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ.

1 Мая 1907 г. № 2585.

Разсмотрѣвъ представленный Бійскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 6 Апрѣля п. г. за № 141, протоколъ о нарушеніи ипородцемъ Набутовымъ обязательнаго постановленія Губернатора, отъ 11 Октября 1906 г., выразившееся въ оказаніи сопротивленія властямъ при взысканіи послѣдними ясака и другихъ казенныхъ сборовъ, я, Управляющій губерніей, постановилъ: ипородца Анла Кубил Апіяна Набутова за нарушеніе 2 пун. вышеупомянутаго обязательнаго постановленія, изданнаго на основаніи ст. 1 § 1 ст. 16 полож. о мѣр. къ охран. госуд. пор. и общ. сук. (Прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и преемч. прест. Т. XIV изд. 1890 г.), подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца.

1 Мая 1907 г. № 2587.

Разсмотрѣвъ представленный Бійскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 8 мая 1907 г. за № 330, протоколъ, постановленный на крестьянина Старикова за храненіе и пошеніе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, а равно и стрѣльбу на улицѣ, я, Управляющій губерніей, постановляю

крестьянина села Савиновского, Шубенской волости, Бійскаго уѣзда, Осипа Яковлева **Старикова** за нарушение 4 пун. обязательнаго постановления, отъ 14 Января 1906 г., изданнаго на основаніи Высочайшаго указа 29 Ноября 1905 г. и ст. 26 правилъ положенія чрезвычайной охраны, подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ.

1 Мая 1907 г. № 2589.

Разсмотрѣвъ представленную Бійскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 8 Апрѣля с. г. за № 535, перепику о нарушении мѣщаниномъ Тигашевымъ обязательнаго постановления Губернатора, отъ 7 Февраля 1907 года, выразившемся въ оказаніи сопротивления одному изъ чиновъ Полиции, при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, я, Управляющій Губерніей, постановилъ: Бійскаго мѣщанина Евсея Пальна **Тигашева**, за нарушение пун. 1 и 2 вышеупомянутаго обязательнаго постановления, изданнаго на основаніи пун. 5 ст. 26 правилъ о положеніи чрезвычайной охраны (Прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣч. прест. Т. XIV изд. 1890 г.), подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца.

1 Мая 1907 г. № 2591.

Разсмотрѣвъ представленное Бійскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 16 мая. Апрѣля за № 520, дознаніе о нарушении крестьяниномъ Ширяевымъ обязательнаго постановления Губернатора, отъ 7 Февраля с. г., выразившемся въ распространении ложныхъ слуховъ, я, Управляющій Губерніей, постановилъ: крестьянина Бійскаго уѣзда, той же волости, села Булапихи, Григорія Васильева **Ширяева**, за нарушение 5 пун. вышеупомянутаго обязательнаго постановления, изданнаго на основаніи пун. 5 ст. 26 правилъ о положеніи чрезвычайной охраны (Прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV изд. 1890 г.), подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца.

1 Мая 1907 г. № 2593.

Разсмотрѣвъ представленный Бійскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 15 Апрѣля н. г. за № 125, данныя о необходимости выселенія изъ предѣловъ Бійскаго уѣзда проживающихъ въ г. Бійскѣ крестьянъ Бійскаго уѣзда, Николаевской волости, братьевъ Леопида и Николая Архиповыхъ Пичугиныхъ, я, Управл. губерніей, въ интересахъ охран. госуд. пор. и общ. безоп., на основаніи пун. 4 ст. 16 полож. о мѣр. къ охран. госуд. пор. и общ. спок. (Прил. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣч. прест. Т. XIV изд. 1892 г.), постановилъ: названнымъ **Пичугинымъ**, въ виду ихъ крайне вреднаго направленія и преступной агитационной дѣятельности среди рабочаго класса и крестьянскаго населенія, воспретить, во время продолженія положенія объ усиленной охранѣ и военнаго положенія, — жительство въ предѣлахъ Томской губ., за исключеніемъ Кыштовской волости, Каинскаго уѣзда, куда и отправить ихъ этапнымъ порядкомъ, если не пожелаютъ вынѣсть, этапомъ же въ избранное мѣсто жительства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Томскаго Губернскаго Комитета по дѣламъ мелкаго кредита.

Томскій Губернскій Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита, на осн. ст. ст. 23 и 26 Высочайше утв. 7 июня 1904 г. пол. объ учр. мелк. кредита (собр. узак. ст. 1232) объявляетъ, что имъ условно разрѣшено къ открытію Кельковское Кредитное Товарищество на основаніи образцоваго устава, утвержденаго Министромъ Финансовъ 14 Сентября, измѣненнаго 24 ноября 1905 г. (собр. узак. ст. ст. 533 и 534), при чемъ товарищество это образуется на слѣдующихъ условіяхъ: 1) управленіе товарищества находится въ с. Ленковскомъ, Ленковской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., при Ленковскомъ вол. правленіи; дѣйствія его распространяются на селенія Ленковской вол.: Ленковское, Хорошевское, Стеино-Кучукское, Нижне-Кучукское, Шимолинское, Усть-Суетское, Знаменское, Нижне-Суетское, Верхъ-Суетское, Ново-Тюменское, Бахаревское и Глубокое; 3) основной капиталъ въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей образуется изъ мѣ-

скаго волостнаго капитала въ % бумагахъ на 1500 р. и изъ 500 р., должныхъ Нижне-Кулуиндинской волостью Ленковской вол.; 4) предѣльный высшій размѣръ кредита одному товарищу составляетъ 100 руб.; 5) товарищи отвѣчаютъ по обязательствамъ и убыткамъ товарищества по круговой отвѣтственности не болѣе двойной суммы открытаго каждому кредита; 6) первое общее собраніе учредителей должно быть созвано по соглашенію съ инспекторомъ мелкаго кредита и, если послѣдній встрѣтитъ существенныя препятствія къ дѣйствительному открытію товарищества, то открытіе такового приостанавливается до устраненія указанныхъ препятствій, и 7) о дѣйствительномъ открытіи дѣйствій товарищества будетъ объявлено въ Губернскихъ вѣдомостяхъ по полученіи отъ инспектора мелкаго кредита свѣдѣній о неимѣніи препятствій къ открытію товарищества.

Томскій Губернскій Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита на основаніи ст. Высочайше утв. 7 июня 1904 г. пол. объ учр. мелкаго кредита (собр. узак. ст. 1232) объявляетъ, что разрѣшено къ открытію Егорьевское Кредитное Товарищество, Барнаульскаго уѣзда, на осн. образцоваго устава, утвержденаго Министромъ Финансовъ 13 сентября и измѣненнаго 24 ноября 1905 г. (собр. узак. ст. ст. 533 и 532) при слѣдующихъ условіяхъ: Управление товарищества находится въ с. Егорьевскомъ, Николаевской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., дѣйствія его распространяются на селеніе Егорьевское и другія 11 селеній Николаевской волости, Барнаульскаго уѣзда. Основной капиталъ въ суммѣ двухъ тысячъ руб. (2000 р.) ссуженъ Государственнымъ Банкомъ за полную по круговой порукѣ отвѣтственностью товарищества на тринадцать лѣтъ, съ условіемъ возврата этой суммы, начиная съ пятаго года по открытію товарищества въ теченіе слѣдующихъ девяти лѣтъ опредѣленными ежегодными долями, но при этомъ Банкъ оставляетъ за собой право потребовать возврата ссуды во всякое время, если усмотритъ, что дѣятельность товарищества не получаетъ развитія или направлена несогласно съ требованіями закона и устава; предѣльный размѣръ кредита одному товарищу сто пятьдесятъ руб. (150 р.), а вмѣстѣ со ссудой подъ залогъ хлѣба или издѣлій ремесла и промысла триста руб. (300 р.); товарищи отвѣчаютъ по обязательствамъ и убыткамъ товарищества по круговой отвѣтственности, но не болѣе двойной суммы открытаго каждому товарищу кредита, кромѣ занятаго у Государственнаго Банка основнаго капитала, о размѣрѣ отвѣтственности по которому сказано выше.

Отъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.

Въ первой половинѣ апрѣля поступитъ въ продажу новое изданіе Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ „Списокъ мѣстныхъ учреждений почтово-телеграфнаго вѣдомства, волостныхъ правленій и желѣзнодорожныхъ станцій, производящихъ почтовые операціи“, состоящій изъ двухъ частей. Въ первой части всѣ означенныя учрежденія сгруппированы по губерніямъ и областямъ, съ подробнымъ указаніемъ мѣста расположенія и другихъ свѣдѣній, касающихся обмѣна почтъ; во второй же части всѣ учрежденія расположены въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ производимыхъ операцій. Къ этому списку изготовлены 90 отдѣльныхъ почтово-телеграфныхъ картъ губерній и областей въ 5 красокъ на которыхъ нанесены всѣ помѣщенныя въ списокъ почтовые и почтово-телеграфныя учрежденія, волостныя правленія и желѣзнодорожныя станціи, а также всѣ телеграфныя линіи, желѣзныя и почтовые дороги и тѣ проселечныя, по которымъ происходитъ движеніе почтъ.

Означенное изданіе можетъ быть приобретено въ Экзекуторской Части Главнаго Управленія (С.-Петербургъ, Почтамтская улица, № 7); учрежденіями и лицами, находящимися въ С.-Петербургѣ, по 6 руб. за экземпляръ безъ картъ, а иносородными по той же цѣнѣ, съ оплатою, сверхъ того, почтовыхъ расходовъ на пересылку списка по вѣсу каждого экземпляра въ 10 фунтовъ и страховку по таксѣ.

Деньги эти, по усмотрѣнію мѣстъ и лицъ, желающихъ приобрести списокъ или внести ихъ ими въ мѣстныя казначейства (для зачисленія въ государственныя доходы по § 21 ст. 14 смѣты Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ), съ представляемъ въ Экзе-

куторскую часть, при требованіяхъ изданія, квитанцій казначействъ, или же доставляются, при заявленіи такихъ требованій, въ Экзекуторскую часть непосредственно.

Почтово-телеграфныя карты къ списку могутъ быть приобретаемы непосредственно въ Хромо-Литографіи П. Ф. Петпа (Васильевскій Островъ, 5 ливія, д. № 6, по цѣнѣ 7 руб. 75 коп. за полный комплектъ (90 картъ).

Объ открытіи Конкурснаго Управленія.

Конкурсное Управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Акіма Моисеевича **Роговина**, получивъ утвержденіе отъ Томскаго Окружнаго Суда, открыло съ 15 Февраля 1907 г. свои засѣданія въ г. Барнаульцѣ, по Коношненному пер., въ д. Лури, о чемъ и извѣщаетъ всѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ.

3—2.

О вызовѣ къ торгамъ.

Въ Иркутской Городской Управѣ 12 Мая сего 1907 года, въ первомъ часу дня, назначены торги на сдачу въ арендное пользованіе, срокомъ на двѣнадцать (12) лѣтъ, городскаго недвижимаго имѣнія, расположеннаго въ двухъ верстахъ отъ усадебной черты города, по рѣчкѣ Каѣ, на Кругобайкальскомъ трактѣ. Имѣніе это заключается въ себѣ земли: усадебной 1 дес. 1761 саж., выгоны 2 дес. 2000 саж., пахотной 7 дес. 500 саж., сѣнокосной съ зарослью 12 дес. 1160 с., березоваго лѣсу 12 д. 2120 саж., подъ прудомъ 9 д. 960 с., подъ болотомъ 640 с., подъ рѣчкой 3 д. 152 с. и подъ дорогами 1 д. 495 с., — всего 109 дес. 2114 кв. саж. На участкѣ имѣется водяная мукомольная мельница и восемь дачныхъ помѣщеній.

Условия аренды и планъ участка можно разсматривать въ 1 столѣ Хозяйственнаго Отдѣленія Управы въ часы служебныхъ занятій.

6—2.

Судебный Приставъ Томскаго Окружнаго Суда Русачъ, жительствующій въ г. Томскѣ, по Татарской улицѣ, въ д. № 2, на основаніи 1030 ст. Уст. Гражд. Судопр., объявляетъ, что 10 Мая 1907 г. съ 10 час. утра въ г. Томскѣ въ каменномъ биржевомъ корпусѣ на базарной площади надъ мясными лавками, будетъ продаваться движимое имущество, принадлежащее Борису Григорьевичу Хотимскому, состоящее изъ дохи на мѣху, туалетнаго зеркала и проч., и оцѣненное для торговъ въ 83 руб.

3—2.

О недѣйствительности утерянныхъ документовъ.

Шипицинское волостное правленіе, Каинскаго уѣзда, проситъ считать недѣйствительнымъ утерянный крестьяниномъ посела Георгіевскаго Михаиломъ Григорьевымъ Шакула паспортъ, выданный ему Шипицинскимъ волостнымъ правленіемъ 15 Апрѣля 1906 г. за № 471, взаменъ котораго выданъ ему новый 5 Апрѣля 1907 г. за № 257.

Бійское Уѣздное Полицейское Управленіе проситъ считать недѣйствительнымъ утерянный крестьяниномъ Туркестанской области, Уалентинскаго уѣзда Александровской волости, Трофимомъ Андреевымъ Свиныховымъ годовою паспортъ.

Бійское Уѣздное Полицейское Управленіе проситъ считать недѣйствительнымъ утерянный крестьяниномъ Симбирской губ., Корсунскаго уѣзда, Коржевской вол., д. Дракиной, Якубомъ Сайфуловымъ Берхѣнымъ годовою паспортъ отъ 25 Юля 1906 года.

Томское Уѣздное Полицейское Управленіе разыскиваетъ утерянный билетъ о выполненіи воинской повинности, выданный Саранскимъ, Пензенской губерніи, Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ на имя запаснаго рядоваго 7 пѣхотнаго ревельскаго полка изъ крестьянъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, Старо-Турдановской волости и того же села, Гордѣя Дмитриева Ведяшкина. Лица, нашедшія означенный билетъ, обязаны представить въ мѣстную Полицію.

Барнаульское Уѣздное Полицейское Управленіе проситъ считать недѣйствительными утерянные паспорта: крестьяниномъ Пауломъ Павловичемъ Петровымъ, выданный Пяжене-Алабугскимъ волостнымъ правленіемъ, Кур-

ганскаго уѣзда, Тобольской губ., крестьяниномъ Андреемъ Евдокимовымъ Лалинымъ, выданный Сладковскимъ волостнымъ правленіемъ, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губ., и крестьяниномъ Семеномъ Герасимовымъ Кравченко, выданный Шадринскимъ волостнымъ правленіемъ, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи.

Бійское Уѣздное Полицейское Управленіе проситъ считать недѣйствительнымъ открытый листъ за № 99, выданный изъ Бійскаго Уѣзднаго Распорядительнаго Комитета Родовому старостѣ 7 Алтайской дочины на бесплатное вниманіе земскихъ подводъ въ предѣлахъ Бійскаго уѣзда.

Павловскій Полицейскій Приставъ объявляетъ, что у служащаго въ магазинѣ Компаніи Зингеръ въ г. Барнаульцѣ—Барнаульскаго мѣщанина Ивана Афонасьева Аллачева въ бытность его въ с. Павловскомъ, Барнаульскаго уѣзда, 16 декабря 1906 г. украдены, какъ имъ заявлено, кожанный бумажникъ съ клеймомъ „Компанія Зингеръ“, каучуковый штемпель „№ 1103 уничтожено“, денегъ кредит. билет. 100 руб. и принадлежащіе компаніи Зингеръ контрольные марки 76 шт. по 1 руб. № 817005, 817006, отъ № 817027 по № 817100 включительно; 86 марокъ по 1 р. 50 к. отъ № 437015 по № 437100 включительно; и 14 марокъ по 3 руб. № 774451 и отъ № 774488 по 774500 включительно; всего на сумму двѣсти сорокъ семь рублей, проситъ считать эти марки недѣйствительными.

О розыскѣ хозяевъ къ пригультному скоту.

Шипицинское Волостное Правленіе, Каинскаго уѣзда, разыскиваетъ хозяина къ поймаемой лошади, мерипу масти свѣтло-сѣрой, грива на правую сторону, грива и хвостъ темно-сѣраго цвѣта, всѣ ноги по колено темныя, уши цѣлыя, на лѣвой задней ляжке у самой мошонки отвислая шишка величиною съ грецкій орѣхъ, находится на прокормленія у крестьянина поселка Тимофѣевскаго, сей волости, Ивана Доминикова Ведяшова.

Покровское Волостное Правленіе, Каинскаго уѣзда разыскиваетъ хозяевъ къ пригультному лошади, найденной 3 Апрѣля 1907 г. на поляхъ крестьянъ деревни Преображенки, а именно: мерину масти рыжей, 18—20 л., оцѣненному въ 10 рублей, роста средняго, грива на обѣ стороны, хвостъ толстый, короткій, подъ сѣдлою подпарина, и на лѣвомъ плечѣ тоже подпарина, во лбу звѣздина и носъ бѣлый, мѣта: правое ухо пласта и сверху рубяжь, а лѣвое цѣло.

Покровское Волостное Правленіе, Каинскаго уѣзда, разыскиваетъ хозяевъ къ пригультнымъ лошадямъ слѣдующихъ примѣтъ: 1) меринъ масти сивой, около 17 л., грива на правую сторону, правое ухо косиной, на лѣвомъ снизу дужка, на правой задней ляжкѣ С. I.; 2) кобыла масти половой, грива на правую сторону, мѣта: на лѣвомъ ухѣ снизу два рубяжа, а правое цѣло, роста средняго, особыхъ примѣтъ не имѣетъ и 3) кобыла сосунка, масти рыжей, занная лѣвая нога по щетку бѣлая, во лбу звѣздина, мѣты на ухахъ нѣтъ.

Змѣиногорское Уѣздное Полицейское Управленіе разыскиваетъ хозяина лошади мерина масти рыжей, съ примѣтами: на лбу звѣздина, тавро на правой ляжкѣ „С. III.“, грива на лѣвую сторону, подъ сѣделкой на лѣво къ полю подпарина, лѣта неизвѣстны, отобранной Полицейскимъ Надзирателемъ 2 уч. с. Змѣиногорскаго 25 Августа 1905 года у Барнаульскаго мѣщанина Николая Ивасова Ярославцева по подозрѣнію въ незаконномъ приобретѣніи таковой.

Къ этому № прилагаются списки выборщиковъ Томскаго Губернскаго Избирательнаго собранія, избранныхъ отъ Томскаго, Бійскаго, Барнаульскаго, Змѣиногорскаго и Кузнецкаго уѣздовъ и отдѣльнаго Ново-Николаевскаго сѣзда городскихъ избирателей.

За Вице-Губернатора,
Старшій Совѣтникъ М. Еремѣевъ.
Помощ. дѣлопроизв. Н. Гусельниковъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Томскъ 6 мая 1907 г.

Какъ известно, съ языка дѣятелей нашего такъ называемаго освободительнаго движенія, конечнымъ результатомъ котораго за три послѣднихъ года, оказалось 36 тысячъ жертвъ революціонныхъ покушеній, не сходящихъ рѣчь о новой жизни, о новыхъ путяхъ, которыхъ будто бы ищетъ *весь* народъ. Отъ имени *всего* народа и *всей* страны трубятъ въ свои іерихонскія трубы наша „прогрессивная“ и революціонная печать, отъ ихъ же имени говорятъ въ Госуд. Думѣ депутаты изъ революціонеровъ, пролѣзшихъ туда обманчивымъ образомъ. Не подлещитъ сомнѣнію, что эти имена какъ и слова „свобода, равенства и братство“, произносятся освободителями всею.

Какой народъ? Какіе пути? Какая новая жизнь? Позволительно спросить: въ чемъ выразилось исканіе этихъ новыхъ путей *всемъ* народомъ. Что это за „новая“ жизнь, которая обидается многомилліонному крестьянскому люду и въ предверіи которой русскіе революціонеры орутъ во всю глотку: *отстаемъ отъ стараго міра*? Кто проложитъ и намѣтитъ ему обѣтованный путь? Не господа-ли „умственные интеллигенты“— Миллюковъ, Ходскій, Гессены, рабни Потоничъ, Пропперъ, Винаверъ и Ко? Не понъ ли Галопъ и Носаръ—Хрусталеви?

Когда графъ Витте въ своемъ знаменитомъ докладѣ Русскому Царю писалъ, что Россія переросла форму существующаго государственнаго строя, то это его личный взглядъ. Подъ Россіей онъ понималъ „мыслящее русское общество“ съ его „идейными стремленіями“, и цельна не пожалѣть, что столь неудачное выраженіе сорвалось съ языка государственнаго челоука и употреблено имъ въ столь важномъ документѣ. Но какъ умный челоукъ, графъ Витте понималъ, что необходимо выразаться точно. Поэтому въ своемъ докладѣ онъ и говоритъ о „мыслящемъ обществѣ“, по нигдѣ не говоритъ о *народѣ*. Это непониманіе о *народѣ* въ высшей степени характерно. Между тѣмъ все наши освободители поменьше усвоили себѣ скверную и вздорную привычку говорить отъ имени *всего* народа. И вотъ когда намъ говорятъ, что *весь* народъ „страстно ищетъ путей къ новой жизни“, мы и спрашиваемъ: какой народъ? Какіе пути? Какая новая жизнь? Кто пророки этой *новой* жизни? Не ужь-то „взъерошенные друзья“ и бастуниіе школяры, поощряемые „отреченіемъ отъ стараго міра“?.... Вѣдь мы уже видѣли видимъ и теперь, о какомъ *народѣ* и о какихъ тутъ *новыхъ* путяхъ можетъ быть рѣчь. Это тотъ *народъ*, который устраивалъ „иллюминаціи“ помѣщикамъ усадьбъ, морозъ животныхъ породистымъ лошадамъ и овцамъ и топилъ ихъ въ рѣкѣ, швырялъ бомбы не только въ „сапрановъ“, но и въ вагоны городскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ женщины и дѣтей, разстрѣливалъ изъ-за угла городовыхъ и солдатъ, грабилъ банки, кассы, почтовые конторы, рвалъ царскіе портреты, производилъ кошунства въ православныхъ храмахъ, бастовалъ на фабрикахъ и заводахъ, бастовалъ въ школахъ, чуть-чуть не забастовалъ было съ судакъ и даже въ губернскихъ управленіяхъ и проч. проч. и всетаки это не *весь* русскій народъ, а только „сливки“ его, „лучшая“, „сознательная“, „мыслящая“, „опозиціонная“, его часть. Но вѣдь кромѣ всего этого „опозиціонно мыслящаго общества“ имѣется еще и „чернь непроевѣщенная“ или тотъ *русскій* народъ, который не переставалъ пахать, косить, сѣять, собирать въ житницы, торговать, платить подати и давать Царю солдатъ, когда „товарищи“ бастовали на фабрикахъ и заводахъ, въ школахъ вышивали и шили, ковали разговоры, фабриковали бомбы, запасались браунингами, пьянствовали и грабили. Часть этого народа въ городахъ, потерявъ терпѣніе, посмела съ улицъ зазвѣвшихъ краснофлажниковъ. „Освободители“ называли и называютъ этотъ *народъ* „черносотенцами“ и „хулиганцами“. Пусть. Но бѣда въ томъ, что ко *всему* этимъ чернымъ сотнямъ надо прибавить по три рубля: получаютъ черные милліоны.

Партія народной свободы или партія неволи *русскаго* народа обидается *всемъ* обездоленнымъ и угнетеннымъ райское житіе, новую жизнь, которая для крестьянъ, напримеръ, обязательно должна наступить вѣдь за производствомъ въ Россіи колоссальнаго грабежа, именуемаго принудительнымъ отчуж-

деніемъ честной земельной собственности. А союзъ русскаго народа ничего подобнаго не обидается и даже говоритъ, что къ такой новой жизни можно прийти лишь разбойнымъ путемъ. А за грабежъ и рѣзбой по головамъ не поглядятъ ни въ этой жизни, ни въ будущей. И вотъ не смотря на такую „человѣконенавистническую“ проповѣдь „Союзъ русскаго народа“ растеть не по днямъ, а по часамъ и рѣшительно не даетъ покоя нашимъ „освободителямъ“. Почему это?

Съ исторической точки зрѣнія, а тѣмъ болѣе съ той точки зрѣнія, которая полагаютъ, что „мръ во злѣ зѣждитъ“, цѣпа *всѣмъ* этимъ посуламъ—грохотъ. Это умышленный обманъ или циничный самообманъ. Это старая пѣсня, это старая дудочка, на которой уже играли и переиграли революціонеры *всѣхъ* временъ и народовъ. Каждая новая революціонная секта объявляла и впродъ будетъ объявлять свою предшественницу обманщиками народа. Намъ невольно припоминается пѣсенка пѣмецкихъ крестьянъ по адресу ихъ пѣмецкихъ же освободителей. Вотъ она:

Намъ твердили: Вы будете богаты,
Вы сдѣлались счастливыми и уважаемыми.
Намъ обѣщали довольство и счастье.
И вотъ мы остались въ дуракахъ.
Развѣ мы стали богатыми?
Господи, покажи намъ!
Мы потеряли и тѣ крохи, что имѣли.
Теперь то мы и стали бѣдняками.

Извѣстно, что историки, описывая извѣстныя событія и придерживаясь предвзятой точки зрѣнія, нерѣдко бывають склонны усматривать борьбу *народа* за свободу тамъ, гдѣ въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ, а есть только борьба извѣстныхъ общественныхъ элементовъ за преобладаніе, за господство, за власть, за удовлетвореніе своихъ чисто эгоистическихъ интересовъ, при чемъ каждый изъ этихъ элементовъ старается переманить на свою сторону народъ и воспользоваться имъ въ качествѣ пушечнаго мяса.

И вотъ если мы сдѣлаемъ эту оговорку, если мы хотя на минуту отбѣшимся отъ тѣхъ *idola theatri*, о которыхъ говоритъ Бэконъ, то есть если мы усомнимся въ безыблечности авторитетъ современныхъ намъ историковъ русскаго такъ называемаго освободительнаго движенія, то это движеніе неизбежно представится намъ въ иномъ свѣтѣ.

Исторія русскаго освободительнаго движенія есть исторія борьбы такъ называемаго передовой интеллигенціи съ правительствомъ, борьбы ожесточенной, борьбы то ослабѣвавшей, то усилившейся. Эта интеллигенція послала разныхъ клочки. При Екатеринѣ у насъ были „вольтерьянцы“, потому были декабристы, нигилисты, „передовые“ люди, „мыслящіе“, „люди“, „мыслящіе мозгомъ“, „лучшая часть общества“ и, наконецъ, „кадеты“ и „умственные интеллигенты“. Графъ Витте называлъ этотъ безпокойный элементъ, „мыслящимъ русскимъ обществомъ“. Къ интеллигенціи, какъ таковой, принадлежали и принадлежатъ интеллигенты и другого сорта—убѣжденные сторонники Самодержавія, защитники національныхъ традицій русскаго народа. Среди нихъ насчитывается не мало дѣйствительно выдающихся людей и талантовъ, но они въ счетъ не шли и къ свѣтлому лику „мыслящихъ“ не считались, а вышшіе освободители объявили ихъ просто „мракобѣсами“, „реакціонерами“ и „врагами народа“, тогда какъ себѣ самихъ они титуловали „друзьями народа“. Когда въ царствованіе Императора Александра II эта „мыслящая“ интеллигенція неистово замечалась и заволашевалась въ городахъ, университетахъ, земствахъ и проч., то вся эта суетливая возня еще тогда же подала Некрасову поводъ сказать:

Въ столицахъ шумъ, гремятъ выгнъ.

Кипитъ словесная война....

А тамъ, во глубинѣ Россіи,—

Тамъ вѣковая тишина.....

Въ послѣднее время, однако, послѣ повѣрочныхъ усилій, „интеллигентамъ“ удалось таки кое-гдѣ всколыхнуть эту пѣсковую тишину. Появились, наконецъ, „сознательные мужики“, принявшаеся за „иллюминаціи“ помѣщичьихъ усадьбъ и за распариваніе животновъ у породистыхъ лошадей и овецъ, вырощенныхъ не „трудовиками“, а якобы „сочиними народную кровь баранами“...

Такимъ образомъ начало „опозиціоннаго“ болѣвничества *всего* „народа“ было положено, и ожесточенная борьба съ правительствомъ получила неизреченное подкрѣпленіе. Но повторяемъ свой вопросъ: гдѣ ждъ *весь* народъ? И что общаго между *всемъ* народомъ и

вышшими его „освободителями“? Вѣдь все то, что *весь* русскій народъ чтитъ, то освободители презирають и предлагають отъ этого всего „отреченіе“. Въ глазахъ этого *всего* народа Русскій Царь—это носитель высшей и неподкупной правды, Помазанникъ Божій, а для освободителей *всѣхъ* мастей и ранговъ—это носитель „произвола“.

Стоитъ только вдуматься въ психологію той своеобразной ненависти къ правительству, какую питаетъ извѣстная часть нашей интеллигенціи, порвавшей съ народомъ всякую связь, чтобы понять, что источникъ этой ненависти лежитъ не въ „угнетеніи“ народа правительствомъ, а въ чемъ—то другомъ.... Много ли любви къ русскому народу и его благу проявили авторы Выборгскаго воззванія, предлагающіе ему разрушить русское государство собственными руками? Много ли любви къ нему имѣли тѣ врачи, которые изъ-за пререканій съ правительствомъ отказывались лѣчить этотъ народъ отъ холеры? Много-ли поощенія о народномъ благѣ выказали бастовавшіе студенты и профессора? А Цесари-Хрусталеви, которые хлопотали о „прекращеніи всей жизни страны“? А вѣдь это все дѣятели освободительнаго движенія, это „лучшая“, „мыслящая“ часть общества. По нашему черносотенному разубѣженію, это „мракобѣсы“ и заправскіе враги „прогресса“. Однако освободительная печать и даже первая революціонная Дума считала ихъ героями и „мучениками идеи“. Хороша идея!

Насколько непрощенные „освободители“ нравственно звѣроподобны, заносчивы, высокомерны, безпокойны и безтолковы, настолько народъ, настоящій *русскій* народъ богобоязненъ, смиренъ, терпѣливъ и мудръ. Да, мудръ. Въ самомъ дѣлѣ: ну, кто, напримеръ, мудрѣе авторы Выборгскаго воззванія или *народъ*, прочитавшій эту преступную прокламацію и начавшій и подати платить, и Царю солдатъ посылать?

Пѣтъ, господа. Подъ флагомъ народнаго блага „передовая“ интеллигенція, о которой мы говоримъ, стремится лишь къ захвату власти, а о русскомъ народѣ она думала и думаетъ всего меньше. Что это именно такъ, а не иначе, доказывается тѣмъ, что когда эта интеллигенція получила, наконецъ, возможность выступить на политическую сцену и заговорить о нуждахъ русскаго народа, то г. г. „умственные интеллигенты“ оказались такъ же смѣшны и жалки, какъ были когда то смѣшны и жалки ихъ предшественники, ходившіе „въ народъ“. Съ чѣмъ они выступили? Съ проэктами „конституціи“ на бельгійскій образецъ, съ „черехвоской“, съ плохопереваренной социалистической идеологіей, съ лекціями объ англійскомъ парламентѣ, съ проэктами о „свободахъ“, съ проэктомъ о грабежѣ частной земельной собственности, съ проэктомъ объ автопоміяхъ, т. е. распаденіи русскаго государства, а главное съ ненавистью ко *всему русскому* и съ выпучиваніемъ русскихъ „исконныхъ началъ“.

О знаніи *русской* жизни и *русскаго* государства не было и помину.

Не лучше оказался и второй „парламентъ“, набранный изъ разныхъ Глушанидзе, Дичъ-поридзе, Нечитайло и Пенисайло. А вѣдь и они говорятъ отъ имени *всего* народа.

Что сказалъ г. Головинъ?

(О копчаніе).

Далѣе г. Головинъ сказалъ: „Могучее народное представительство, разъ вызванное къ жизни, оно не умретъ; въ единеніи съ Монархомъ оно неумержимо приведетъ въ жизнь волю и мысль народа“.

Въ этой части своей рѣчи г. Головинъ на мгновеніе могъ подкупить слушателей словами: „въ единеніи съ Монархомъ“.

Но не въ этихъ словахъ центръ тяжести сказаннаго. Да и самая эта фраза сказана съ искаженіемъ существа дѣйствующаго законнаго порядка и она, съ этой стороны, выражаясь по кадетски, антиконституціонна.

Вся эта часть вступительной рѣчи г. Головина исходитъ не отъ существующей у насъ формы правленія монархіи съ Царемъ-Самодержцемъ, а отъ формы правленія, построенной на началахъ такъ назыв. народо-властия, т. е. на принципахъ республиканскихъ. Но даже просто „народнаго представительства“, безъ народо-властия, — въ смыслѣ государственнаго права, въ Россіи нѣтъ. Въ лицѣ Государственной Думы существуетъ у насъ лишь высшее государственное учрежденіе, которое не имѣетъ за собою никакого народнаго суверенитета. Дума есть

помощница при Царѣ-Самодержцѣ. Которому и послѣ Манifesta 17 октября 1905 г. продолжаетъ принадлежать верховная власть въ странѣ и надъ народомъ.

Царь-Самодержецъ, въ неуспѣшномъ поощеніи о томъ, чтобы „всѣ устроили къ пользѣ врученыхъ ему людей и къ славѣ Божіей“, желаетъ устроить эту пользу возможно цѣлесообразно и благочестиво и дѣйствовать для этого согласно воли и мысли народа, но воля серьезной и разумной и мысли разсудительной, а не по воли и мысли насироеаннымъ хищными инстинктами и полицикадствующими авантюристами-генералмастерами.

Такова народная монархія—принципъ русскаго Самодержавнаго Царства, основанный на единеніи Царя съ народомъ, а не на единеніи Государственной Думы съ Монархомъ, какъ утверждаетъ г. Головинъ, льстя Думѣ.

Царь повелѣлъ, для бошняго единенія Своего съ вѣрными ему народомъ, учредить Государственную Думу и преобразовать Государственный Союзъ, и сочеталъ полезнымъ призналъ за правило, чтобы все законы составлялись въ единеніи Царя съ этими двумя учреждениями. А слова г. Головина посягаютъ на эту неприкосновенную власть Русскаго Царя.

Началь г. Головинъ свое слово, утверждая слѣдующее характерное и оригинальное положеніе. „Воля Думы, сказалъ онъ, для каждаго изъ его членовъ—законъ“.

Этотъ тезисъ, очевидно, совершенно абсолютный въ представленіи г. Головина; а начинается онъ приблизительно воли что, въ связи со всею слѣдующею рѣчью „Мы стремимся къ народо-властию, должны осуществитъ его всецѣло, купно съ социальнымъ законодательствомъ по социалистическимъ путямъ первой Думы; выраженіемъ этого народо-властия должно признавать могучее народное представительство, въ лицѣ Думы; и чего сей Левифанъ пожелаетъ, то должно безпрекословно исполнять все, безъ исключенія члены Думы, къ услугамъ громаднаго большинства изъ революціонеровъ въ Думѣ должно быть и все значительное мепплинство“

И такъ дѣйствительно топъ кадетовъ и прочихъ революціонеровъ не смѣтъ иначе думать, какъ они даже самая возможность появления такъ называем. правыхъ въ Думѣ считалась командующимъ лѣвымъ большинствомъ крайне нежелательной аномалией, даже, своего рода, посягательствомъ на достоинство и воображаемый суверенитетъ Думы.

Заклучивъ свою рѣчь яркимъ провозглашеніемъ народо-властия въ русскомъ государственномъ строѣ, г. Головинъ объявилъ перерывъ въ засѣданіяхъ Думы подъ предлогомъ, что, будто бы, „согласно закону, председателъ Думы имѣетъ представить Государю Императору о состоявшемся избраніи“.

Г. Головинъ и въ этомъ случаѣ жестоко ошибся. Онъ „можетъ быть, еще не успѣло изучить законъ, озаглавленный „Учрежденіе Государственной Думы“. Въ ст. 10 этого учрежденія сказано, что „предсѣдатель Государственной Думы всенеподданнѣйше повергаетъ на Высочайше благоволеніе о занятии Думы“ Этой статьѣ соответствуетъ болѣе детальная, однородная статья 7-я въ учрежденія Государственнаго Совѣта, гласящая, что „предсѣдатель Государственнаго Совѣта ежегодно повергаетъ на Высочайше возвращеніе всенеподданнѣйшій отчетъ о дѣятельности Совѣта за каждую истекшую сессию“. И такъ, не по законной обязанности г. Головинъ долженъ былъ поѣхать въ Царское село и непременно получить, по званію вновь избраннаго предсѣдателя Государственной Думы, аудіенцію у Его Императорскаго Величества, раньше чѣмъ продолжалъ засѣданія Государственной Думы. Милость аудіенціи у Царя могла быть ему и не оказана; не по закону онъ долженъ былъ ее получить, но онъ обязанъ былъ всенеподданнѣйше испросить ее и могъ быть всемплохнѣйше удостоенъ счастья предстать Государю.

Слѣдовательно, только о вѣрноподданнической просьбѣ предсѣдателя Государственной Думы могла быть рѣчь и объ усмотрѣніи Царя. Предсѣдатель Государственной Думы, находящійся въ кадетскія революціи и социализма, стоящій на законной и лояльной почвѣ, могъ, въ данномъ случаѣ, только слѣдующимъ образомъ поступить: прервалъ засѣданіе Думы (если это желательно было для болѣе торжественности дѣла), для того, чтобы испросить всемплохнѣйшую аудіенцію у Царя, съ цѣлью повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества благодарность Думы за милостивыя слова Царя

и въриподданническія чувства членовъ Думы Властителю земли русской, даровавшему народу Думу,—общая оправдать милосердія пожеланія Государя Императора, которыми Его Величество ошачествилъ Думу. Къ такому образу дѣйствія привлекъ русскій народъ и соблюденія его онъ требовалъ отъ избранныхъ членовъ Государственной Думы.

Кадеты все это отвергаютъ, и они демонстративно правили своего этикета въ обращеніи съ Королемъ—съ Царемъ русскимъ уже во второй разъ. А между тѣмъ, 20 февраля 1907 года предложеніе г. Головина, въ указанномъ намъ смыслѣ, при его жоланіи и при поддержкѣ кадетовъ въ Думѣ, прошло бы дружно. Такое предложеніе не было сдѣлано. И, такимъ образомъ, все до полной очевидности ясно, какъ Божій дождь.

Однимъ словомъ, вступительная рѣчь г. Головина при открытіи Думы 20 февраля не стояла ни на легальной почвѣ русскаго государственнаго права, ни на благообразной почвѣ политическаго припрія,—или, по кадетски говоря, ни на „конституціонной“ базѣ, а удалилась въ область фантастическихъ мудрствованій, которыми кадеты и другіе лѣвые желаютъ упразднить легальное и историческое Царское правленіе въ Россіи, не останавливаясь передъ бунтовщицкими способами съ активными и пассивными отбѣсками. (Выборское воззваніе, Гельсингфорскій съѣздъ и одобреніе „пути“ первой Думы).

Правда, обжегшись на молокѣ, на воду дуютъ. Такъ научились и кадеты. И, по ихъ наставленію болѣе, неустойчивые прочіе лѣвые убѣдились въ томъ, что площадные скандалы въ засѣданіяхъ Государственной Думы не полезны, даже вредны для успѣха революціоннаго дѣла и потому, для тактики, рѣшено оберегать засѣданія Думы соблюденіемъ вышней благопристойности. Хотя надежды на исполненіе сихъ благихъ намѣреній плоховаты,—ибо не таковой народъ „лѣвые“, чтобы выдержать искусъ такого черниція. Но предположимъ, что эта сторона дѣла сойдеть благополучно даже продолжительное время и что г. Головинъ съумѣетъ создать и сохранить необходимый авторитетъ для своего предсѣдательства, это еще не все, что требуется для дѣйствительнаго достоинства Думы. Для этого нужно, чтобы въ Думѣ не было проявлено безполезныхъ для управленія государствомъ придрокъ, клонящихся къ оппозиціи (quand même, во что бы то ни стало, противъ Царскаго правительства, назначенныхъ имъ министровъ и главныхъ начальниковъ. А между тѣмъ по сообщенію интервью г. Головина, принципиальное выжнваніе Царскаго правительства независимо лишь, и кабинета, имѣнно и входитъ и должно входить въ планы тактики лѣваго большинства Думы. Этому политическому ребячеству, слѣдовательно, предсѣдатель Думы г. Головинъ, не только не будетъ прешаствовать, а, видимо, считаетъ своимъ долгомъ потворствовать, согласно кадетской программѣ. Изъ того же интервью вы узнали, что почтительное отношеніе „правыхъ“ къ Царю при открытіи второй Думы г. Головину, показало не умѣстной „демонстраціей“.

Г. Головинъ сказалъ въ своей рѣчи также: сдѣлаемъ все, чтобы „конституціонная пачала“ и социальное законодательство были осуществлены второй Думой. Если-бы эти слова были сказаны 27 апрѣля 1906 г., при открытіи первой Думы, то, хотя и послѣ трехъ, яркихъ по своимъ результатамъ, кадетскихъ съѣздовъ, можно было такое категорическое заявленіе принять за красное словцо и не относить къ нему со всею справедливою строгостью.

Но эти слова г. Головина сказаны послѣ обильныхъ и внушительныхъ, по своей тенденціи, дѣйствій и событий, которыя съ большою яркостью показали намъ, что первая Дума была, по большинствѣ своего состава, крайнимъ сборищемъ; что въ заключеніи, г. кадеты почти всею поехали въ Выборгъ для воззванія страны къ бунту противъ Царскаго правительства; что съѣздъ въ Гельсингфорсѣ, при участіи также и г. Головина, оставилъ въ силѣ крайнія постановленія выборческаго воззванія, хотя и съ тактическими приррсами; что первая Дума мотала и дѣйствовала не въ духѣ созидательнаго социальнаго законодательства, а по разрушительнымъ принципамъ какой-то анархической смѣси коммунизма и социализма. Обо всемъ этомъ спорилъ уже не приходится, ибо все это вносивъ общезвѣстные факты; все это непоколебимая исторія съ документальнымъ подтвержденіемъ. Г. Головинъ не молодецъ и даже не новичекъ въ пресловутомъ

русскомъ освободительномъ движеніи; извѣстно даже, что онъ большой практикъ въ этомъ дѣлѣ, строгостей и осторожностей онъ противъ анархическихъ приготовленій революціонно-освободительнаго движенія не соблюдалъ, занимая отвѣтственный постъ предсѣдателя въ московской губернской земской управѣ.

Таковы первые шаги въ дѣлѣхъ второй Думы и гармонирующіе съ ними поступки избранныхъ ея предсѣдателя г. Головина.

Утѣшительнаго во всемъ этомъ ровно ничего нѣтъ. Можно развѣ только сказать, что съ вышней стороны могло быть еще гораздо скандальнѣе. Но это, разумѣется, не положительное достоинство изъбранныхъ мѣсто дѣйствій.

И второй Думѣ обещанный бытъ „безпартийнымъ“ предсѣдатель ея вмѣняетъ въ неотложную обязанность, чтобы, она непременно выполнила всю кадетскую программу: весь кадетскій конституціонализмъ и социализмъ безъ остатка.

Нѣтъ, г. Головинъ! Россія по опасному, вами рекомендуемому, кадетскому „пути“ не можетъ и не должна пойти.

Россія начинаетъ организовывать свои силы противъ поддерживаемой вами рати. Опасными экспериментами, разноразными столь предосудительными средствами, вами протѣже достаточно разбудили опасенія за будущее Россіи, и это возрастающее пробужденіе, вымѣниваемой кадетами и другими революціонерами, истинной Россіи смететь вашихъ друзей и ихъ союзниковъ съ проклятыми съ лица земли Русской, которая ищетъ върншихъ ея величію людей, а не торгашей-куртажистовъ, оруждающихъ народнымъ благополучіемъ. Царское правительство, вѣроятно, сумѣетъ положить цѣну набѣгающимъ лжепрокамъ также въ ихъ пылншемъ „тактическомъ смирешномъ“ видѣ.

Во всякомъ случаѣ, Царскому правительству предстоитъ серьезнѣйшая и отвѣтственная обязанность чрезвычайно осторожно и стойко выдержать цыгннпий искусъ противъ всякихъ ухищреній, которыя будутъ махать и тинуть его на податливость въ сторону разрушителей монархіи въ Россіи. Врагъ намѣтилъ себѣ свою цѣль безповоротно и идееть къ ней твердо, хотя и съ тактическикими приѣмами.

Царское правительство должно вооружить себя сильными и смѣлыми людьми, которые стойко, энергично, умно и толково умѣли бы разрушить все подводныя мины и воздушныя замки, подводимыя и наводимыя опаснымъ и хитрымъ вражнмъ станомъ революціонеровъ разныхъ мастей и правильно сочетая порядокъ и свободу сообразно съ дѣйствительными условиями общегвешней, матеріальной и духовной культуры въ Россіи, съ точнымъ подсчетомъ своихъ силъ и средствъ, безъ страсти и увлеченія, и во всемъ энергично и съ чувствомъ свѣтлаго долга охраняя для пользы отечества неприкосновенными Верховныя права Царя-Самодержца на Руси, не отбѣгивая манифестомъ, 17 октября, и ни въ чемъ не поддаваясь лжеученіямъ разныхъ модныхъ словъ. Для прочнаго гуманнаго культурнаго прогресса правового государства въ обновленной, по Царской волѣ, Россіи открыты обширнѣйшіе нуты подъ сѣнью испытанной Царской власти. Они вѣрны и правдивы!

Не туда желаетъ направить Россію рѣчь г. Головина, сказанная 20 февраля 1907 г. въ Государственной Думѣ второго призыва, восхваляя премудрости Государственной Думы перваго призыва, какъ идеальные образцы для подражанія.

„Кіевъ.“

Рѣчь депутата изъ правыхъ В. М. Пуришевича въ засѣданіи Госуд. Думы 2 апрѣля по аграрному вопросу.

— Аграрный вопросъ относится къ числу такихъ, которые глубоко затрогиваютъ все егороны русской жизни, все сло населенія, и къ нему слѣдуетъ подходить съ особенной осторожностью. Пѣвочъ страданія русскаго народа говорилъ о томъ, что „порвалась цѣль великая, порвалась и ударила однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику...“ И до сихъ поръ ничего не сдѣлано, чтобы снять звеня этой цѣпи. И за сѣбло этой Думы и здѣсь стараются ихъ все болѣе и болѣе разбить и заревомъ пронаго пожара грозить соединеніемъ съ заревомъ аграрнаго вопроса. „Расши его распей!“ слышатся крики и кажется, что надъ Россіей судьба занесла роковой мечъ и ожи-

даетъ возгласа „Police verso!“ Въ посланіи къ Коринтеянамъ апостолъ Павелъ говоритъ: „Гдѣ духъ Господень, тамъ свобода“. Въ этомъ вопросѣ будетъ достигнута правда только тогда, мы будемъ дѣйствовать въ духѣ Господнемъ и разубѣять его, какъ требуетъ долгъ передъ народомъ, наша совѣсть и разумъ и полза родины. Сейчасъ намъ какой-то туманъ застилаетъ глаза, мы не можемъ подать другъ другу руки, еголвокаемся и сообца принятые за работу“...

Прежде, чѣмъ перейти къ аграрному вопросу, ораторъ отвѣчаетъ лѣвымъ по поводу нападокъ на дворянство. „Словомъ, къ которому я имѣю честь принадлежать, вовсе не нуждается въ моей защитѣ: вся пропіяя петерія Россіи говоритъ о подвигахъ нашего дворянства, о томъ, какъ оно умѣло отказываться отъ личныхъ интересовъ и проявлять альтруистическія чувства. Достаточно вспомнить освободительное движеніе 60-хъ годовъ, которое вовсе непохоже на движеніе послѣ манифеста 17 октября. И припомню банкетъ въ Москвѣ 28 ноября 57 года, когда тѣ, которыхъ вы называете теперь представителями обскурантизма, Катковъ, Вагетъ, Кокоревъ и другіе, поднимали высоко бокалы за здоровье Императора Александра II, называя его впервыя Царемъ Освободителемъ. Вспомните затѣмъ редакціонную комиссію, въ которой были представители русскаго дворянства: Самаринъ, Черкасскій, Милютинъ, Соловьевъ, старавшіеся широко отнѣяться на Царскій призывъ, и когда даже графъ Панинъ, по духу крѣпостникъ, замѣнившій Ростовцева, напоминалъ въ комиссіи, что хотя въ ней и нѣтъ крестьянъ, но дворянство слѣдуетъ быть „великодушными и вѣрными истолкователями нуждъ и требованій крестьянства...“ Дальше настали незабытые дни прощенаго воскресенья, когда былъ опубликованъ манифестъ, встрѣченный съ восторгомъ какъ крестьянами, такъ и дворянами. Въ этотъ день даже уменьшилось пьянство и было выиграно на 16.000 руб. меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Опьяненный духомъ, народъ не хотѣлъ пьянничать себя физически. По въ то время, когда дворянство и крестьяне благословляли такіе печальныя акты, панлисъ Каракозовъ, Желябовъ, Русаковъ... отъ рукъ которыхъ погибъ великій посылъ человѣческихъ идеаловъ и правды христіанской. Теперь я припоминаю вторую картину—освободительнаго движенія въ прошломъ году: многие изъ васъ вѣроятно видѣли эту наханалю. Манифестъ былъ встрѣченъ не какъ даръ царской власти, а какъ вырванный благодаря егеченію тяжелыхъ обстоятельствъ, съ моей точки зрѣнія отъ самодержавной власти, а съ вашей—отъ конституціонной. Крики о малоземеліи, которые сейчасъ же поднялись, не новы: прокламаціи самаго нозумительнаго характера о землѣ разбрасывались еще въ 62 году въ Свѣтлое Воскресенье въ Зимнемъ дворцѣ. Въ нихъ разсказывалось о ростовицкихъ условіяхъ, на которыхъ помѣшники якобы отдали землю, но какъ тогда, такъ и теперь забывается, что крѣпостное право было введено въ Европѣ и что нѣтъ почти другаго прирѣбра, чтобы базъ проліія капли крови помѣшники отрекались отъ холоповъ, которыми владѣли и за безцѣнокъ отдавали свою землю. Крики о землѣ были не столько результатомъ назрѣвшаго потребности, сколько плодомъ агитаціонной работы; и вовсе не хочу сказать, что крестьяне купаются въ молочныхъ рѣкахъ, но вы сами прекрасно знаете, что многие изъ сидящихъ налѣво принимаютъ дѣятельное участіе въ сообщеніяхъ съ провинціей и возбуждаютъ темную народную ереду.

Ораторъ переходитъ къ отдѣльнымъ вопросамъ и прежде всего начинается съ трудовика Караванова. „Народъ русскій вовсе не вымираетъ, уже потому, что приростъ населенія достигаетъ миллиона въ годъ. Нельзя также говорить о голодѣхъ, какъ исключительной причинѣ вымирания; къ числу главныхъ причинъ приходится причислить алкоголизмъ, бугорчатку и люсь, когорый грозитъ поголовнымъ зараженіемъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Самарская и Смоленская; на мѣстахъ, гдѣ народъ страдаетъ этой болѣзью, она встрѣчается чаще всего въ формѣ третичной, и это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что врачъ не занимается своевременнымъ леченіемъ больныхъ, а очевидно интересуется болѣе политикой (Слова смѣхъ). Все это можетъ быть смѣшно, заявляетъ ораторъ въ сторону лѣвыхъ, но я повторяю, если врачъ егонгъ на высоту своего призванія, не можетъ быть такихъ высокихъ процентовъ заболѣваній.

„Аграрный вопросъ зачастую у насъ понимается, какъ аграрные безпорядки, которые

якобы всегда являются результатомъ земельного стѣсненія, по вотъ по свѣдѣніямъ Дмитрорвскаго уѣзда Курской губерніи во время прошлогоднихъ безпорядковъ изъ 3700 грабителей до 1000 человекъ имѣли хуторное хозяйство и нѣкоторые владѣли 50 и 70 десятинами. Врядъ ли они грабили изъ-за земельного стѣсненія—главную роль конечно здѣсь играла пропаганда.

„Бросая упреки направо, вы постоянно смѣшиваете понятія—„дворянство“ и „помѣшники“. Землей владѣютъ и въ послѣднее время ее скупаютъ не только дворяне. И если отбирать землю отъ помѣшниковъ, то отъ всѣхъ, независимо отъ того, будетъ ли это крестьянны или дворянны. Впрочемъ въ постановленіяхъ своихъ революціонныхъ съѣздовъ вы общаете доброты и до этого и говорите, что теперь „ограничивается тѣмъ, чтобы отобрать землю отъ ненавистнаго класса помѣшниковъ и нѣскольکو успокоить крестьянъ, а затѣмъ, когда приобретете силу, примитесь и за послѣднихъ“. Господа Алексинскій, Церетелли и прочая компанія (жестъ пальцо) отъ этого конечно не отрекутся“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русская печать.

Что предсѣдатель Госуд. Думы, г. Головинъ, заслужилъ себѣ печальную славу умѣемъ вести думскія засѣданія, это сомнѣнію уже не подлежитъ. Г. Суворинъ въ „Нов. Вр.“ высказываетъ о немъ слѣдующее мнѣніе:

Политическаго такта и серьезнаго знанія было неизвѣримо болѣе у г. Муромцева, чѣмъ у г. Головина. У насъ въ „Нов. Вр.“ г. Валлинскій сказалъ, что во французской палатѣ у предсѣдателя парламента есть два чиновника, которые подсказываютъ ему все то, что онъ можетъ забыть или не знать. Чиновники эти специалисты по парламентскимъ обычаямъ и законамъ. Г. Муромцевъ, пожелавъ, не нуждался въ такой помощи. Но г. Головинъ рѣшительно въ нихъ нуждается, какъ нуждается въ тактикѣ и во многихъ другихъ вещахъ. Судя по тому, какъ онъ ведетъ пренія, можно подумать, что кадетская партія нарочно его поставила, чтобы онъ своей безтактностью и слабостью скорѣе пронализъ Думу. У него, кромѣ того, очевидный недостатокъ памяти. Остановивъ д. Церетелли въ первое же засѣданіе за призывъ къ бунту, онъ совсемъ забылъ объ этомъ и, остановивъ другаго оратора, сязалъ, что въ Думѣ никто къ бунту не призываетъ. Вообще, это одинъ изъ тѣхъ предсѣдателей, который не умѣетъ политически воспитать ораторовъ и научился только повторять постоянно: „говорите по существу“, точно съ такою фразою что-нибудь можно сдѣлать и точно эта фраза ужъ такая разумительная. Она даетъ полный просторъ предсѣдателю говорить лѣвымъ свободно, а правыхъ стѣснять, или наоборотъ. Вѣдь парламентская рѣчь не то, что въ „огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядько“. Да и тутъ всеизвѣстно, что составляетъ существо—бузина или дядько.

Что выставило правительство противъ той Думы? Двухъ ораторовъ, министровъ Столыпина и Кокорцева, въ особенности перваго, и послала въ думскія комиссіи знающихъ своихъ чиновниковъ, которые и сдѣлаютъ три четверти дѣла. Кн. Васильчиковъ сказалъ что-то о „гражахъ“, г. Щегловитовъ старается убѣдить своими юридическими познаніями, которыя адвокаты Думы вывертываютъ какъ пустой мѣшокъ: „глядите, ничего нѣтъ“ и Дума, ученостью не страдающая, рада.

„Рус. Земля“ удивляется долготерпѣнію правительства по отношенію къ „Госуд. Думѣ“ достаточно уже доказавшей что вышнпій составъ ея не соответствуетъ цѣли этого учрежденія:

Не забудемъ, что все бунтарскія рѣчи призываются къ бунту и путчевщнцн, етъ графированы, поадають въ печать и при посредствѣ расходятся по всей Россіи, на базнѣ всему народу, какъ бы для него подготовлены его къ бунту и насилію. Когда же, однако, это кончится и кабудетъ конецъ терпѣнію слншкомъ долготерпимаго правительства? Вся Россія нахвъ ожиданія, что будетъ, и что же еще чтобы зануать правительство? Уже ли чтобы революціонеры-Думцы выналя

съ своею проповѣдью, и только тогда имъ покажутъ, что они „не запугали“?..

Если же, быть можетъ, и слѣдуетъ думать, что и тогда правительство докажетъ, что его не запугаютъ, не будетъ-ли это стоить слишкомъ дорого, и не будетъ-ли при этомъ напрасно загублено слишкомъ много человеческихъ жизней. Слово „терпѣніе“ уже не единожды принесло Россіи великія несчастія; оно, троекратно повторенное Куропаткинскимъ, довело насъ до Января, Цусимы и Мукдена... Не привело бы оно насъ теперь къ худшему! Уже слишкомъ много и часто злоупотребляли мы этимъ пресловутымъ терпѣніемъ: терпѣли пропаганду, терпѣли своевластіе, терпѣли бушты и погромы, терпѣли необузданныя свободы, терпѣли забастовки, терпѣли и терпимъ экспроприацію, терпѣли бомбы, и терпимъ все терпимъ и терпимъ. Понятию можно сказать, что терпѣнію нашему пѣтъ и не будетъ конца...

Г. Табурно въ „Харьк. Вѣд.“ справедливо говоритъ, что оскорбленіе нанесенное въ Госуд. Думѣ арміи есть **оскорбленіе народа:**

Въ первой русской Государственной Думѣ заданъ дѣло оскорбить русскую армію депутатъ еврей Якобсонъ, а во второй Думѣ по слѣдамъ Якобсона пошелъ депутатъ армянинъ Зурабовъ.

Въ закрытомъ засѣданіи 16 апрѣля, какъ говорятъ, депутатъ Зурабовъ сказалъ: „При Самодержавіи русская армія способна сражаться въ внутреннихъ войнахъ, съ вѣнскими же—на западѣ и востокѣ—она была и будетъ бита“. Члены „русской Думы“, принадлежавшіе къ различнымъ социалистическимъ фракціямъ и частью трудники высказались солидарными со своимъ коллегой Зурабовымъ.

Обвиненіе въ трусости русской арміи есть не что иное, какъ обвиненіе въ трусости русскаго народа, составляющаго одно неразрывное цѣлое съ русской арміею. На этотъ разъ брошенное оскорбленіе не можетъ быть названо lapsus linguae, а умышленное, преднамеренное и заранѣе обусловленное въ партійныхъ собраніяхъ оскорбленіе.

Высказанное депутатомъ Зурабовымъ также нельзя причислить къ вырженіямъ, высказываемымъ въ смыслѣ исключительнаго подворья къ существующему правительству. То, что сказалъ г. Зурабовъ, нельзя иначе признать, какъ умышленнымъ оскорбленіемъ всего Русскаго народа, ибо храбрый народъ не можетъ имѣть трусливую армію, составляющую цвѣтъ народа.

Гг. Якобсоны и Зурабовы съ особеннымъ смакованіемъ бросаютъ Русскому народу въ лицо оскорбленіе. Съ особенною наглостью эти господа говорятъ Русскому народу: „подлый ты трусъ“. Этихъ господъ еще можно понять: вчера еще пресмыкающійся рабъ, освобожденный сегодня, становится въ наглою позъ противъ своего бывшего господина и плюетъ ему въ лицо. Но я не могу понять, какъ могутъ присоединиться и высказываться солидарными съ гг. Якобсонами, Зурабовыми и Гольдмерштейнами русскіе люди, выборные Русскаго народа. Развѣ ихъ выбрали и послали въ русское пародное собраніе для того, чтобы съ трибуны этого собранія наимерзвѣннѣе образомъ оскорблять тѣхъ самыхъ, которые ихъ выбрали. Развѣ армія не комплектуется изъ сыновей и братьевъ, выдавшихъ этимъ, съ позволенія сказать, представителямъ народа, мандаты защищать равно какъ интересы Русскаго народа, такъ и его честь. Никакая политическая доктрина, никакая партійная дисциплина не можетъ оправдать ихъ образа дѣйствія передъ посланными ихъ. Если господа эти ненавидятъ. Русскій народъ, то взяли-бы хоть примѣръ съ ихъ коллегъ по Думѣ—поляковъ и у нихъ научилесь-бы такту...

Пророчество г. Зурабова, что въ будущемъ русская армія будетъ всегда бита, непременно сбылось бы, если бы гг. Якобсоны и Зурабовы могли играть какую-либо роль въ руководительствѣ русскимъ государствомъ.

Я хотѣлъ бы спросить нашихъ социалстовъ: зачѣмъ они агитируютъ въ войскахъ, зачѣмъ привлекаютъ на свою сторону этихъ „жалкихъ трусовъ, способныхъ только бѣжать“?

Русскіе думскіе социалсты въ пылу злобы своей противъ правительства переходятъ всякія границы здраваго смысла и здраваго пониманія. Они выбираютъ въ руководители нѣсколько туземцевъ и говорятъ имъ: „иди-те намъ въ глаза“, а эти съ большимъ насладеніемъ и съ особеннымъ смакомъ это могутъ.

Государственный Совѣтъ.

Въ закрытомъ засѣданіи Государственнаго Совѣта.

Въ „Правит. Вѣстн.“ напечатано: „Въ закрытомъ засѣданіи Государственнаго Совѣта 19-го апрѣля для рассмотрѣнія поступившаго изъ Государственной Думы законопроекта о величинѣ контингента повобранцевъ въ призывѣ 1907 года были произнесены исполненные патристическихъ чувствъ рѣчи членами Государственнаго Совѣта П. Л. Корфомъ и А. С. Ермоловымъ. Сущность рѣчи барона Корфа заключается въ слѣдующемъ: „Въ первый разъ со времени открытія нашихъ новыхъ государственныхъ установлений Государственному Совѣту представлено законопроектъ, касающійся устройства нашей арміи. Прежде, однако, рассмотрѣнія этого важнаго дѣла по существу, и прощу вамъ позволенія высказать то, что у меня, возможно—и у многихъ другихъ лежитъ на душѣ. Мы въ первый разъ въ нашей дѣятельности встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ учрежденіемъ, которое существуетъ въ Россіи не со вчерашняго дня, которое успѣло себя показать и оставило по себѣ страницу въ исторіи русской и всеобщей, страничку не простую, а вызывающую въ насъ чувства гордости. Въ самомъ дѣлѣ, если мы вспомнимъ наше прошлое, нашу исторію, что болѣе всего привлекаетъ наше вниманіе, вызываетъ въ насъ наибольшее чувство удовлетворенія? Конечно, дѣянія нашихъ арміи и флота. Это—наши дѣла, это наши младшіе братья. Въ нихъ проявились и качества, и слава, и баесть всего нашего русскаго народа. Русская исторія послѣднихъ вѣковъ создала нашей арміи, и доблестей ей никто не отрицаетъ. Самые злѣйшіе, самые талантливые враги русскаго народа по справедливости удивлялись этой доблести. Одинъ извѣстный полководецъ говорилъ, что русскаго солдата мало убить—его еще надо повалить. Другой генеральный полководецъ сказалъ, что если бы ему дали подъ команду такую армію, онъ давно бы былъ въ Индіи. Не по моимъ слабымъ силамъ, не по моему плечу было бы выставить всѣ достоинства нашего чуднаго войска. Я позволю себѣ повторить, что если я оптимально ваше вниманіе и трѣчу ваше время, то для того только, чтобы высказать передъ вами чувства, которыми моя душа переполнена. Я полагаю, что было бы очень пріятно, еслибы армія знала, что въ Государственномъ Совѣтѣ есть лица, которые вполне сочувствуютъ ей, которая ради улучшить ея положеніе“. Послѣ этой рѣчи военный министръ подошелъ къ барону Корфу и, пожимаая ему руку, выразилъ ему свою признательность.

Неудавшаяся продѣлка.

„Почаевскія Извѣстія“ приводятъ характерную еврейскую продѣлку. Вольшскій депутатъ, членъ Госуд. Думы Евсевичъ Басъ, получилъ на-дняхъ съ родины письмо отъ крестьянъ своего мѣстечка. Письмо—революціоннаго характера. Авторы письма сначала упрекаютъ Е. Баса за то, что онъ соединился съ помѣщиками, перешелъ на правую сторону, предать свой народъ, получилъ деньги за это и т. д. Заканчивается письмо такъ:

„А, а, а такъ вотъ якъ! Це ты вже продаъ насъ! Ну, вже мы тоби покажемъ Поучень ты нашого кулака! Мы домъ твой сождемъ, дѣтей уведемъ, все разоримъ! Изменикъ, предатель, душогубъ!“

(Подписи крестьянъ). Членъ Государственной Думы Е. Басъ имѣлъ отвѣтъ тоже письмомъ такъ: „Остолопы! Вы ничего не понимаете! Вы сначала разузнайте, въ чемъ дѣло, а потомъ и пишите. Вы—революціонеры. Я ваше письмо перешлю г. Вольшскому губернатору! Васъ въ двадцать четыре часа уберутъ изъ мѣстечка! Темные вы,—бунтовщики!“

Неизвѣстно, какъ читали это письмо крестьяне, но чрезъ четыре дня оскорбленный членъ Государственной Думы Басъ получилъ такую бумагу:

„Милостивый государь Евсевичъ Кондратьевичъ.

„Въ послѣднемъ вашемъ письмѣ на имя Георгія Баса вы его извѣстили, что о немъ, Григоріи Лукьянчукъ и другихъ доведено до свѣдѣнія господина вольшскаго губернатора за ихъ революціонныя дѣянія.

„Письмъ Георгій Басъ и Григорій Лукьянчукъ обратилась къ намъ, въ виду близкаго ихъ наказанія, съ просьбою увѣрить

васъ, что они ни въ чемъ не виноваты, такъ какъ никакихъ активныхъ дѣйствій они не принимали. Писемъ вамъ не писали и по своимъ убѣжденіямъ не могли писать преступныхъ писемъ: въ доказательство чего они представили свидѣтелей, заслуживающихъ полного довѣрія и удостоившихъ невинность Баса и Лукьянчука.

„О чемъ имѣемъ честь почтительнѣйше вѣсть. Евсевичъ Кондратьевичъ, извѣститъ. Пишите намъ.

Дераженскій волостной старшина *Олейникъ*. Волостной писарь *Макаревичъ*.

Оказывается теперь, что письмо депутату Е. Басу было подложное и составлено какими-то Евреями, которые хотѣли поосорить депутата съ крестьянами и сдѣлать ему отъ имени крестьянъ извѣстные винушенія.

Внутреннія извѣстія.

— 26 марта, какъ сообщаетъ „Кіевл.“, въ помѣщеніи Кіевскаго отдѣла Русскаго собранія состоялось засѣданіе представителей большинства Кіевскихъ монархическихъ организацій, въ которомъ предсѣдатель Б. М. Юзефовичъ сообщаетъ о назначеніи Д. И. Нихно членомъ Государственнаго Совѣта. Собраніе, какъ передаетъ „Закопъ и Правда“, постановила послать слѣдующую телеграмму въ Петербургъ:

„Предсѣдателю совѣта министровъ. Соединенное собраніе кіевскихъ монархическихъ организацій, выслушавъ въ засѣданіи 26 марта извѣстіе о назначеніи Дмитрія Ивановича Нихно членомъ Государственнаго Совѣта, постановили просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стонамъ Его Императорскаго Величества чувства глубокой вѣри подданнической благодарности всѣхъ вѣрныхъ престолу гражданъ города Кіева за избраніе въ Царскій Совѣтъ выдающагося по качествамъ достойнаго государственнаго ума и патристическаго сердца согражданина ихъ.

По уполномочію собранія, предсѣдатель. **Б. Юзефовичъ**“.

За редактора неофициальной части, **Дуровъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ первомъ уголовномъ отдѣленіи Томскаго окружнаго суда, въ качествѣ сѣзда мировыхъ судей на 10 мая 1907 г. въ городѣ Томскѣ

Апелляціонныя:

Землепорогскаго уѣзда.

По обвиненію Тыштыбая Саудибаева по 4 п. 170 ст. уст. о пак.

Татьяны Анфилофьевой по 1112 ст. уст. акц.

Семела Недобиткова и др. по 169 и 170 ст. уст.

Казины Самуилова по 169 ст. уст. о пак.

Кузьмы Поликова и др. по 169 и 170 ст. уст. о пак.

Василия Немцева по 169 и 170 ст. уст. о пак.

Михея Орлова и др. по 169, 2 п. 170, 3 п. 170¹ ст. уст.

Степана Русева и др. по 12, 13 и 169 ст. уст. о пак.

Дмитрія Потапова и др. по 169, 2 п. 170 и 2 п. 170¹ ст. уст.

Петра Гаврилова по 2 п. 170 ст. уст. о пак.

Фомы Головина по 981 ст. уст. акц.

Маринскаго уѣзда

Федора Безызвѣстныхъ въ краѣѣ Николая Шадрова по 172 ст. уст.

Ежедневный заработокъ 1 руб. 50 коп. и болѣе

для мужчинъ и женщинъ, желающихъ заниматься удобной домашней работой на скоровязальныхъ машинахъ. Работу каждый безъ предварительныхъ знаній сейчасъ же усваиваетъ. Матеріаль платимъ наличными. Разговоріе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-е С.-Петербургское Товарищ. визальн. издѣл. домашн. производства. Главное управл. С.-Петерб., Вас. остр., 9 лин., № 20—10. Отдѣленія въ г. Томскѣ, Преображенская ул., № 8. Москва; Варшава. Одесса; Саратовъ.

Барнаульскаго уѣзда

Терентія Бурчанинова и др. по 1585 ст. улож. о пак.

Михаила Смирнова по 1 ч. 1535 ст. улож. о пак.

Каинскаго уѣзда

Мухамеда Вагакоримова по 169 ст. уст. о пак.

Бійскаго уѣзда

Павла Тарасевича въ краѣѣ Василия Буяныхъ по 132, 135, 139 и 1 ч. 177 ст. уст.

Иллариона Маркова по 65 и 68 ст. уст. о пак.

Василия и Анны Разинкиныхъ въ нар. акц. уст.

Евдокія Еремьевой по 65 ст. уст. о пак.

СПИСОКЪ

подоставленныхъ телеграммъ, поступившихъ въ Томскую почтово-телеграфную контору съ 2 по 4 мая 1907 года.

Изъ Петербурга Аграмовой за выѣздомъ, Срѣтенска Аппипу—отказомъ, Лондола Брекель—выѣздомъ, Таганрога Гайнутдинову—неизвѣстность, Омска Жилину—неполностью адреса, Оби Каанеръ—непроживаемъ. Петербурга Карнецкому для Пшотовичъ—неизвѣстность, Барнаула Каширину—выѣздомъ, Шумихи Кыркаловымъ—неполностью адреса, Бѣльцы Касыху—тоже, Якутека Сидорову—тоже, Кіева Ганафону Арону—непроживаемъ, Урюпинска Демитревскому—тоже, Кіева Марьяпчику—неизвѣстность, Астрахани Мишоновъ—неполностью адреса, Иркутска Петровой—непроживаемъ, Владивостока Аделгеймъ—выѣздомъ, Кургана Быкову—неполностью адреса, Петербурга Задейло—выѣздомъ, Иркутска Житинской—неизвѣстность, Тайшета Красовскому—непроживаемъ, Челябинска Мисевъ Кожинъ—перезысканіемъ, Читы Никитину—отказомъ.

Имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что для продолженія и развитія торгово-промышленныхъ дѣлъ нашихъ, нами учрежденъ Торговый Домъ въ образѣ полного товарищества подъ фирмою „Мухтаровъ и Камалетдиновъ“.

Дѣйствія Торговаго Дома начинаются съ 1-го Января 1907 г. при чемъ настоящее наше торговое дѣло съ его активомъ и пассивомъ полностью поступаетъ въ его распоряженія.

Въ составъ членовъ Торговаго Дома входятъ кромѣ меня на правахъ полного товарища Томскій мѣщанинъ Исхакъ Муртазовичъ Камалетдиновъ. Распорядители Мухамеджанъ Мухтаровъ и Исхакъ Камалетдиновъ.

Главная контора Торговаго Дома будетъ находиться въ г. Томскѣ.

Томскій мѣщанинъ Мухамеджанъ Мухтаровъ. 3—1.

Потеряна желѣзнодорожная накладная за № 1972 на отправку дистерпы спирта со ст. Верро Балт. ж. д. па стан. Маринскъ Сиб. ж. д.; прошу считать ее недействительною. Довѣр. Найдина **Д. С. Файнштейнъ**. 3—3.

Томскій купецъ Гаврииль Семеповичъ Баукинъ проситъ считать недействительной утерянную накладную Пермской жел. дороги за № 29959, по отправкѣ товара малой скоростью на ст. Томскъ. 3—3.